

Когда солнце стало клониться к закату, Линь Юй отправился на кухню готовить ужин. Несмотря на то, что он уже сочетался браком с Вэй Циншанем, ему все еще было неловко звать его по имени. Он нерешительно теребил край одежды, колебался немного, но все же тихо позвал: “Циншань, что ты хочешь на ужин?”

“Всё подойдет”.

“А зелёные луковые лепёшки?”

“Хорошо”.

Получив подтверждение, Линь Юй отправился на кухню, а Вэй Циншань последовал за ним, чтобы помочь. Ему нравилось, когда его маленький супруг называл его по имени — каждый раз сердце будто что-то мягко ударяло изнутри. Жаль только, что Линь Юй был неразговорчив. Было бы хорошо, если бы он чаще со мной беседовал...

Линь Юй готовил очень умело. Лепёшки с зелёным луком подрумянились с обеих сторон, стали золотистыми. Теперь он не жалел масла — Вэй Циншань говорил, что только на сытый желудок можно работать, поэтому Линь Юй старался готовить ему еду сытную и вкусную.

Вэй Циншань сидел у печи, подбрасывая дрова. Он был крупным мужчиной и в этом тесном уголке ему было неудобно, даже ноги некуда было вытянуть. Линь Юй, наблюдая за ним, даже почувствовал некий дискомфорт.

Раздувая огонь, Вэй Циншань заговорил: “Если дома чего-то не хватает, говори мне”.

“Угу”.

“Когда я буду уходить на охоту, береги себя”.

“Угу”.

Что бы ни говорил Вэй Циншань, Линь Юй лишь покорно кивал. А ему так хотелось, чтобы супруг говорил с ним больше...

“В ближайшие дни я вскопаю пустой участок во дворе. Потом он будет в твоём распоряжении”.

Линь Юй сразу поднял голову: “Правда?”

“Конечно. Это ведь наша земля, можешь выращивать там что хочешь. Раньше я часто уходил в горы, так что за огородом ухаживать было некому. Хочешь что-то посадить? Тогда я через пару

дней куплю семена”.

“Хочу посадить тыкву, зимнюю тыкву и редис”, — ответил Линь Юй. Эти овощи можно хранить зимой, когда почти нет свежих продуктов.

“Еще огурцы добавь. Летом можно будет есть их в холодном маринаде”.

“Угу!”

Вэй Циншань специально завел разговор, чтобы его маленький супруг побольше говорил. Линь Юй был слишком тихим и пугливым, словно маленький улитёнок, который сразу прячется в раковину при малейшем прикосновении.

По кухне разнёсся аппетитный запах. Стоило Вэй Циншаню чуть поднять голову, как он увидел, что в сковороде уже румянятся лепёшки. Они стали золотистыми, с зелеными вкраплениями лука. Запах от них был куда лучше, чем у тех, что днем продавали по три вэнь за штуку.

Линь Юй осторожно протянул ему первую горячую лепешку: “Будешь?”

Вэй Циншань без лишних слов схватил ее, свернул пополам и жадно откусил. От хрустящей корочки осыпались золотистые крошки. Как вкусно! В сто раз лучше, чем те сухие лепёшки, что я ел раньше!

Линь Юй к ужину нажарил лепёшек, разогрел немного мяса, приготовил салат из дикорастущих овощей. Сегодня он не стал варить кашу. У них всего одна большая железная кастрюля, и пока сварилась каша, уже совсем стемнело бы.

Тем временем соседка, старая госпожа Цянь, вытянула шею в сторону их двора. Чем это сегодня питаются в доме Вэй Циншаня? Какой аромат! Кажется, с тех пор как он женился, у них каждый день пахнет мясом...

Вэй Циншань с Линь Юем вынесли стол во двор и, сидя под лучами заходящего солнца, начали ужинать. Вэй Циншань заворачивал в лепешку большие куски мяса, а когда она становилась слишком жирной, закусывал остро-кислым овощным салатом.

В итоге он умял три лепешки, а Линь Юй справился с одной с половиной.

Вечером Вэй Циншань достал из шкафа маленькую деревянную коробку, перевернул ее и деньги с тихим звоном рассыпались по столу. Линь Юй застыл, слушая этот звук.

Вэй Циншань подозвал его поближе: “Теперь мы с тобой ведём хозяйство вдвоём. После

свадьбы у нас осталось вот столько денег. Будешь хранить его у себя. Если что-то нужно, иди и покупай. Давай пересчитаем, сколько тут”.

На столе лежало два маленьких серебряных слитка, а вокруг них россыпь медяков. Линь Юй никогда не видел столько серебра, поэтому с осторожностью дотронулся до слитка. Он был прохладным на ощупь.

Вэй Циншань рассмеялся — его маленький супруг выглядел так мило.

Он решил дать Линь Юю возможность вдоволь насладиться моментом:

“Посчитай сам”.

“Я... я...”

“Давай, считай”.

Линь Юй осторожно пересчитывал медяки один за другим. Его губы были тронуты легкой улыбкой, а в глазах светился восторг — похоже, он очень любил считать деньги.

“Тут триста восемьдесят вэнь”.

“Угу, эти деньги оставь на домашние расходы”.

Линь Юй поспешно замотал головой: “Это... это слишком много”.

Вэй Циншань нахмурился: “Это наши общие деньги. Теперь они у тебя, чтобы ты мог вести хозяйство. Если будем экономить пару лет, может, и на дом с черепичной крышей накопим”.

“Дом с черепицей...” — Линь Юй представил его в мыслях. Он никогда не жил в таком, да и в деревне Далицзы таких домов было всего несколько.

“Тогда я спрячу серебро, чтобы построить дом”.

Вэй Циншань одобрительно кивнул. Линь Юй, словно маленькая мышка, прячущая припасы, спрятал серебряные слитки в шкаф и накрыл их одеждой. А медяки положил в небольшую матерчатую сумку для повседневных расходов.

“Я... я оставлю деньги здесь. Если тебе понадобится, бери сам”.

Вэй Циншань кивнул:

“Хорошо, понял”.

После умывания они легли в постель. Линь Юй все ещё был немного ошеломлен. Он никогда не видел столько серебра, а теперь Вэй Циншань доверил ему хранить их общее состояние.

На ночь Вэй Циншань добавил еще одно весеннее одеяло и Линь Юй уже не мерз. Вэй Циншань лежал с краю, его присутствие ощущалось очень отчетливо. В сердце Линь Юя было много благодарности: всего два дня прошло с их свадьбы, а тот уже отдал ему все деньги.

Тут он вспомнил о том, как вчера всё оборвалось на полпути. А вдруг он недоволен мной? Вдруг я испортил ему настроение?

Когда Вэй Циншань уже почти уснул, его маленький супруг тихонько позвал: “Циншань, ты спишь?”

“Угу...” — сонно отозвался Вэй Циншань.

В этот момент Линь Юй медленно придвинулся ближе. Его тонкие пальцы несмело потянули за поясок Вэй Циншаня, затем он слегка повернулся на бок и прильнул к его груди.

Такой явный жест приглашения сразу же привел Вэй Циншаня в боевую готовность.

Вэй Циншань, помня о том, что у его маленького супруга раны еще не зажили, лишь слегка похлопал его по спине:

“Подождем, пока ты поправишься”.

Линь Юй, собравшийся с духом, тут же снова втянул голову в плечи. Он был уверен, что его лицо сейчас пылает от смущения. Хорошо хоть, что свет уже погасили, и Вэй Циншань этого не видит.

Скоро Линь Юй, спрятавшись под одеялом, заснул. Сегодня он прошел долгий путь по горам и сильно устал. А вот Вэй Циншань, которого этот маленький проказник успел раззадорить, теперь не мог сомкнуть глаз.

Двух одеял и так хватало, чтобы стало жарко, а теперь ему стало еще хуже. Вэй Циншань мог лишь вытянуть руку из-под одеяла, чтобы немного охладиться.

Но теперь, когда маленький супруг ночью не сворачивался в клубок у него на груди, Вэй

Циншань вдруг почувствовал, что ему чего-то не хватает.

Взглянув на спящего Линь Юя, он сам придвинулся поближе. Ему и так было жарко, а теперь стало еще хуже. Вэй Циншань приоткрыл свою часть одеяла, чтобы немного охладиться. Он даже пожалел, что добавил еще одно. Если бы не оно, его маленький супруг, может, снова прижался бы к нему.

*

Сегодня Линь Юй не проспал. Как только на улице рассвело, он тут же открыл глаза. Он чувствовал, что ему жарко, а потом вдруг заметил, что лежит, уткнувшись половиной лица в руку Вэй Циншаня. От этого открытия его глаза округлились от испуга.

Он боялся разбудить Вэй Циншаня, поэтому, словно воришка, осторожно выбрался из постели.

Встав с кровати, Линь Юй все еще чувствовал, что его лицо горит. Он вскипятил воду, умылся, затем поставил вариться рисовую кашу, сверху на пару разогрел оставшиеся с ужина луковые лепешки и сварил два яйца.

Когда он жил в доме Чжао, там ели всего два раза в день, а завтрак и вовсе не готовили. Теперь же, узнав, что Вэй Циншань привык есть трижды в день, Линь Юй твёрдо решил заботиться о нем и, конечно, не стал экономить еду, пропуская завтрак.

Вэй Циншань проснулся давно — от жары. Два одеяла, да ещё и супруг в объятиях... Линь Юй, пока еще не проснувшийся, сладко дремал, а Вэй Циншань уже лежал с открытыми глазами.

Заметив, как его супруг прокрадывается по комнате, словно совершил что-то нехорошее, он лишь усмехнулся. Немного подождав, он наконец выбрался из-под одеяла.

После завтрака Вэй Циншань занялся вспашкой участка в саду, а Линь Юй сел во дворе за пошив новой одежды.

Хэ Дун тоже прибежал помочь. Увидев новую ткань, он тут же начал трогать то одну, то другую: “Гээр Юй, а в чем ты пойдешь, когда вернешься домой? Мне кажется, этот лотосово-красный цвет самый красивый. И ткань у него самая лучшая”.

Линь Юй сначала хотел выбрать нефритово-зелёную ткань, но перед настойчивыми уговорами Хэ Дуна не устоял. В итоге для весеннего наряда он выбрал лотосово-красный цвет.

А Вэй Циншань тем временем вспахивал во дворе землю, чтобы можно было посадить овощи. Он подумал, что после того, как его супруг вернется из дома родителей, он пойдет и купит семена.

С помощью Хэ Дуна новая весенняя одежда для Линь Юя была сшита довольно быстро. А из дымчато-чёрной ткани Линь Юй сделал для Вэй Циншаня короткий кафтан.

В день возвращения домой они встали рано. Линь Юй был не в лучшем настроении. Ему не особо хотелось возвращаться, но ведь там была Юэнян, и он хотел ее увидеть. В день свадьбы Юэнян так горько плакала, что у нее даже глаза распухли.

Вэй Циншань нёс в руках кусок свинины и короб с фруктами. Ни много, ни мало — в самый раз.

Он надел новый короткий кафтан, который ему сшил Линь Юй. А рядом с ним шел супруг в новой одежде лotosовo-красного оттенка, который делал его лицо еще привлекательнее.

Они вместе направились к окраине деревни. По дороге поздоровались с несколькими знакомыми и многие начали хвалить их новые наряды.

“И мясо с собой взял. Смотри-ка, Циншань уважает традиции”.

“А ты глянь на одежду его супруга! Даже по ткани видно, что стоила она немало серебра”.

“Говорили, что приданного у него нет, а вот, пожалуйста, в новую одежду уже оделся”.

Тут встряла и старая госпожа Цянь: “Вчера столько ткани натаскал, думала, на обратном пути что-то и родне с собой передаст”.

“Что ты выдумываешь?” — отмахнулась одна из женщин: “Это ведь не родная семья. Мяса принес — уже достаточно. К тому же, когда твой Цянь Гуй несколько лет назад домой возвращался, он с собой только мешок бататов принес”.

Старая госпожа Цянь моментально побагровела, не зная, что ответить. В итоге лишь буркнула: “Не твоё дело!”

После чего, разозлившись, ушла.

Одна из женщин взглянула ей вслед: “Что-то эта бабка в последнее время всех за спиной обсуждает. Что, Циншань ей когда-то дорогу перешёл?”

“Да всё из-за того, что раньше хотела сосватать своего глуповатого племянника за Циншаня, а тот отказался”.

“Вот же злопамятная бабка! До сих пор помнит”.

“Да уж. А еще ведь живут по соседству. Видит, что у них жизнь налаживается, и аж трясёт от злости”.

<http://bllate.org/book/15725/1407289>